

фэнтези

МАРШАЛЬСКИЙ ЖЕЗЛ

Предназначение

Книга первая

Часть первая

ЮРИЙ МЮН
АНДРЕЙ СИДОРОВ
2020

Андрей Сидоров

Юрий Мюн

Предназначение.

Книга 1. Часть 1

Серия «Маршальский жезл», книга 1

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62808162*

Аннотация

Становление маршала империи. Первые шаги. Детство...

Содержание

Пролог	4
Глава первая	11
Глава вторая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Андрей Сидоров, Юрий Мюн Предназначение. Книга 1. Часть 1

Пролог

– Вина, барон?

Вопрос задал высокий, крепкий мужчина средних лет, одетый в простой кожаный колет поверх белоснежной рубашки. У него было простоватое лицо с крупными чертами, зеленые глаза, излучавшие сейчас заботу и участие, широкие кисти, по-видимому, очень сильных рук и черные волосы до плеч, слегка тронутые сединой.

Но его собеседник ни на мгновение не обманулся простоватым видом рубахи-парня хозяина замка. Более того, он был твердо уверен, что перед ним один из самых умных, хитрых и жестоких людей, которых он видел в своей, совсем не короткой жизни.

– Благодарю, барон, – вежливо поклонился он, – может, позже. Мне бы хотелось обсудить с вами несколько вопросов наедине. Именно поэтому я и попросил вас принять меня

именно в кабинете. Насколько я знаю, подслушать нас здесь практически невозможно!

Собеседник, в противоположность хозяину замка, был невысоким толстячком пятидесяти лет, с круглым, румяным, добрым лицом. Черты его лица не были крупными, однако же, и мелкими их нельзя было назвать.

У него были карие глаза, чуть навывкате, поэтому у собеседника возникало ощущение, что он сейчас воскликнет, что-нибудь типа: «Да ты что?!» или «Ну надо же!». Глядя на него, казалось, что он вот-вот пошутит, и сам же добродушно рассмеется своей шутке.

Это впечатление исчезало, как крысы во время пожара, стоило только повнимательнее взглянуть в эти карие глаза чуть навывкате. Холодный, оценивающий взгляд, больше подошел бы какой-нибудь хладнокровной рептилии, нежели человеку.

Короткие, когда-то рыжие, а теперь непонятно какого цвета, редкие волосы, были похожи на нимб над его головой. Одет был барон в неброскую дорожную одежду, но при взгляде на нее все понимали, что эта неброская одежда стоила больших денег.

Все это вместе производило впечатление жесткого, неуступчивого человека, не лишенного, однако, чувства юмора, в основном, черного.

И вот сейчас эти два человека собрались, чтобы решить судьбу третьего.

– Барон, раз уж разговор у нас будет насквозь деловой, – начал хозяин замка, наливая в свой бокал вино, – предлагаю, для упрощения общения, уйти от официоза, перейти на простой разговорный язык и обращаться друг к другу по именам.

– Отлично! – поддержал его предложение собеседник, – я сам хотел это же предложить! Итак, Лон, мне кажется, что ты уже представляешь, о чем я хотел поговорить с тобой.

Хозяин замка усмехнулся и согласно кивнул.

– Естественно, Клом, естественно! Для этого не нужно быть провидцем! Ты ведь хочешь выдать свою младшую дочь за моего среднего сына, я прав?

Клом склонил голову, подтверждая правильность этого предположения.

– Тогда, если мы решили, что этот вопрос решен, перед нами встает другой вопрос – где они будут жить? Есть какие-нибудь идеи? – хозяин замка точно знал, чего он хочет и железной рукой вел разговор к нужному ему решению.

– Знаешь, Лон, – ненадолго задумавшись, произнес Клом, – я мог бы выделить им деревеньку на жизнь, но, думаю, у тебя есть предложение лучше. Я прав?

Теперь пришло время хозяину замка согласно склонять голову.

– Ну, а раз я прав, – продолжал Клом, – то предлагаю тебе оставить всю эту дипломатическую фигню женщинам, и прямо сказать, что ты такого придумал.

Барон Лон Дрекст немного подумал, а потом произнес:

– Ну, собственно, почему бы и нет?! Я предлагаю нашим детям подарить баронство Смел.

Какое-то время в комнате висела тишина. Лон, не услышав слов поддержки своему, как он считал, удачному плану, нахмурился и начал быстренько соображать, что необходимо сделать, чтобы это намерение не стало известно барону Смелу.

– Дерзко, нагло, неожиданно, – осторожно выразил Клом свои мысли после недолгого раздумья, – поэтому имеет шансы на реализацию. Я готов предоставить своих воинов!

Лон Дрекст, в ответ, покачал головой.

– Не так быстро, уважаемый Клом, не так быстро! Сначала нужно подготовить почву. Я не хочу несколько месяцев осаждать сначала город, потом замок, и, в результате, нашим детям достанутся разграбленные деревни и разрушенный город!

– Так у Смела два города и шесть деревень! Дадут боги-заступники, все не разорим! – рассудительно сказал Клом. – Чего тянуть-то?

Хозяин замка пригубил вина, не спеша поставил кубок на стол и вдруг спросил:

– Может, все-таки, вина, а, Клом?

Гость растерялся от такой неожиданной смены темы разговора, а потом вдруг согласился:

– А давай! По главным вопросам у нас с тобой полное вза-

имопонимание, так что вполне могу себе позволить выпить! Наливай!

И он подвинул свой кубок поближе к хозяину замка. В ответ Лон рассмеялся и погрозил Клому пальцем.

– Ну, уж нет! Слуг здесь нет, поэтому каждый обслуживает себя сам! – со смехом заявил он.

Гость скривился, но возражать хозяину не стал, а, пододвинув к себе кубок, дотянулся до кувшина с вином и щедро налил себе.

– Кстати, – начал он, чуть пригубив из кубка, – отличное вино, где взял?

– Мне привозит один купец, но всего пару бочонков в год, к сожалению, вино действительно хорошее, – поддержал гостя Лон.

Клом еще посмаковал вино, восхищенно закатив глаза, и вернулся к разговору:

– Так все же, Лон, что ты задумал и почему не надо спешить? Мы так можем до зимы прождать! Я считаю, пока барон Смел не прознал, нужно ударить со всей силы! А, кстати, ты знаешь, как его зовут, а то привыкли все – Смел да Смел, а по имени, я и не припомню, чтобы кто-нибудь его звал!

Хозяин замка осуждающе мотнул головой, но все же ответил:

– Ему не очень нравится его имя – Юрис, поэтому он предпочитает, чтобы его звали Смел. А, насчет «прождать до зимы», то, Клом, ты куда-то торопишься?

Гость скривился, как будто съел что-то кислое, отхлебнул еще вина, погнался его по рту и ответил:

– Мы, вроде, детей поженить собирались, помнишь? А это лучше сделать до осени, пока мы относительно свободны, а то сам знаешь, осенью с этими налогами пока разберешься, там, глядишь, уже и зима! А если мы их поженем в ближайшее время, то домен уже должен быть готов их принять, так?

Лон поднял глаза к потолку и с неприкрытой снисходительностью начал объяснять очевидные, на его взгляд, вещи:

– Клом, поженить мы их можем, в конце концов, и зимой, но мне нужен еще примерно месяц или полтора, и баронство упадет в наши руки, как перезревший плод! Я отправил троих моих доверенных людей в баронство. Они тайно проникнут в город Смел, и там уже посмотрят, что можно сделать – либо по-тихому вырежут барона и его семью, свалят все на чернь, а мы придем, чтобы восстановить справедливость и закон в этом несчастном, залитом кровью баронстве.

Если убить барона и его семью не получится, то они подкупят кого-нибудь и когда придет наше войско и встанет в осаду, они тайно пустят нас в город. Ну, а дальше, ты сам все понимаешь!

Барон Клом согласно покивал головой, а потом, словно спохватившись, задал вопрос:

– А если у них не получится убить барона с семьей или кого-нибудь подкупить?

Хозяин криво улыбнулся.

– Тогда они придумают еще что-нибудь, они в этом деле мастера! Вообще-то они лучшие у меня в деле тайных проникновений и различных диверсий. Так что, им нужно просто немного времени. Они уже должны быть в городе, а поэтому, я дам им еще полтора месяца. Через это время мы вместе с войском должны появиться у города Смел.

– Не возражаю, – подтвердил барон Клом, – тогда, сбор у меня через месяц? Неделя на утрясание различных нестыковок и неделя на дорогу. Как, принимается?

Барон Лон медленно наклонил голову, словно все еще над чем-то раздумывал и в чем-то сомневался.

– Да, так и поступим! – поставил он точку в разговоре.

– И все же, барон, – гость отсалютовал хозяину кубком, – отличное вино! Не могли бы вы заказать у этого купца и мне хотя бы пару бочонков?

Глава первая

Что бы кто ни говорил, но я свою семью люблю. Кого-то больше, как маму Адель и самого старшего брата Грана, кого-то меньше, как старшую сестренку Биру, тринадцатилетнюю воображала и задаваку, но все равно, в случае нужды, я несся на помощь любому из них, не раздумывая.

Вот и сейчас, ну кто просил эту несносную Биру идти из лавки короткой дорогой? Ведь уже начало темнеть, а около городской стены, возле которой отец, в свое время, получил от барона в дар, за спасение его жизни, довольно большой двухэтажный дом, в это время пошаливали разные шайки и хулиганские ватаги. Не нужно было ей идти вдоль стены, нужно было пройти переулком! Да, это дольше, но безопасней!

И вот сейчас меня нашел Грос и передал, что пацаны из ватаги «Топоров» перехватили старшую сестру около корчмы «Приют нищих», а он, как это увидел, сразу побежал за мной, ибо в одиночку ничего бы не смог. Как будто вдвоем мы о-го-го! Два десятилетних пацана против десятка пятнадцатилетних уродов!

Отправил Гроса поднимать наших ребят, а сам бегу, отчаянно пыхтя и тихо ругаясь, на помощь сестре. Велика вероятность, что я успею, но вот в то, что успеют мои друзья-товарищи, мне не верится, а потому нужно что-то срочно при-

думывать. Что может придумать десятилетний шкет?

Нет, вы не подумайте, придумать-то я много чего могу, не раз получал ремнем по заднице от отца за свои шкоды, но вот только это были именно шкоды, или мелкое озорство, а вот сейчас – все серьезно.

«Топоры» – это плохо. Кодла пятнадцатилетних идиотов, детишек мясников-разделочников и примкнувших к ним беспризорников, отличалась каким-то изощренным издевательски-глумливым отношением к своим жертвам. Им мало было отобрать у жертвы деньги, продукты или какие-либо предметы гардероба, они измывались над своей жертвой, что называется, по полной. Материальный ущерб, кстати, не всегда был большим, но вот моральное состояние их жертв всегда было очень тяжелым.

Уж сколько раз стражникам, патрулирующим этот район, жители жаловались на «Топоров», но тем пока все сходило с рук – заступались довольно зажиточные родители. У «Топоров» в этом районе конкурентов не было. Район не слишком богатый, даже, откровенно говоря, скорее бедный, а потому, уважающие себя шайки и ватаги тут старались не работать – выручка невелика, а проблем себе можно найти много, ведь живущие здесь, отставные солдаты, бывшие наемники, спившиеся бывшие стражники, вполне могли дать жесткий отпор любым шайкам.

«Топоров» пока спасало то, что на взрослых они не нападали, девчонок не насиловали и никого не убивали. Просто

отбирали мелочь, продукты, да издевались. Потому и были пока живы и здоровы, и местные жители пытались найти на них управу через законные организации.

Занятый всеми этими размышлениями, я не заметил, что уже некоторое время никуда не бегу, а просто стою на месте, отчаянно перебирая ногами. В чувство меня привел знакомый голос, раздавшийся у самого уха:

– Куда летишь, малек? С таким лицом, как у тебя, тебе нужно воровские шайки кошмарить, а не по улицам с честными гражданами бегать!

Очнувшись от невеселых мыслей, я увидел дядьку Зага, отца Гроса и сослуживца моего папáньки Брокса.

Когда-то, для меня давным-давно, еще до моего рождения, они вместе служили в баронской дружине, только батя мой был лейтенантом, а Заг – сержантом. Но сдружились они на почве ревности и любви. Не, не друг к другу. Как-то мой папаня, тогда еще не женатый, но уже вовсю ухлестывающий за моей матушкой, обнаружил, что у него появился соперник, да не кто-нибудь, а рядовой дружинник, некто Заг.

Недолго думая, батя, улучив момент, затащил тушку Зага в непопулярное у слуг барона место, и, быстренько приведя того в чувство, так как после удара в челюсть, тот был несколько не в себе, приступил к воспитательной беседе на тему «как нехорошо отбивать чужих почти жен» и какие кары могут за этим последовать!

К его огромному удивлению, на протяжении всей его экс-

прессивной речи, Заг делался все веселее и веселее, а к концу монолога даже стал похохатывать.

– Может, ты мне еще и похлопаешь?

Удивлению моего родителя не было границ.

– Могу и похлопать, а могу и постучать! Хошь по спинке, а лучше по голове, чтобы сначала думал, а уже потом свои грабки в ход пускал! У меня, между прочим, вон, зуб теперь качается, – Заг залез пятерней себе в рот, и с сосредоточенным видом что-то там перебирал пальцами, – а лекарь – это расходы! Ты со своей неумной любовью к Адели уже всех достал! Хорошая она, хорошая, только не начинай снова! Ты в курсе, что у нее есть сестра-близнец? Зовут Бель.

Батя растерянно почесал затылок.

– Ну да, есть такая, – задумчиво протянул Брокс, потом встрепенулся, – только Адель – лучше! Адель, она...

Сержант в немой мольбе поднял глаза к небу.

– Э-э-э! Притормози! Как говорят на мудром Юге – придержи скакунов своей велеречивости, и открой конюшню с жеребцами своего разума! Мне очень нравится Бель, но я же тебе про нее в уши не дую, а ты мне зуб чуть не выбил! И за что?! За то, что я встречаюсь с сестрой твоей Адель?! Это не слишком? Ты за всех ее родственников будешь так биться? – Заг опять хохотнул. – Так, может, и ее папашке наваляешь за то, что он в детстве ее наказывал? Ежели что, я тебя не поддержу, лейтенант, тут ты сам справляйся, но посмотреть на это представление хочу!

Мой отец, наконец, осознал, что, действительно, у его Адели есть сестра-близнец, которая вполне может заинтересовать Зага, и он, поторопившись, наехал вообще не по делу.

– Слышь, Заг, прости, погорячился, – Брокс почесал голову, немного подумал и изрек: – Готов компенсировать ущерб в харчевне старого Гро. Посидим, пропустим по стаканчику, другому, третьему, а?

– Ну, почему бы и нет, особенно, если за твой счет, лейтенант.

Вот с этого и началась их дружба, а точнее не с этого, а с потасовки, которой завершились их первые совместные посиделки. Им так понравилось, что они старались каждый свой совместный поход в харчевню старого Гро завершить традиционным мордобоем. Причем, не всегда побеждали они, частенько прилетало и им, но все это как-то без злобы, в качестве развлечения.

И вот теперь, друг отца крепко держал меня за руку и не давал продолжить мой путь, а время было так дорого! Я должен был успеть на помощь сестренке!

– Биру около «Приюта нищих» поймали «Топоры», я спешу! – выкрикнул я и попытался, резко дернувшись, освободиться.

Куда там! Ноги опять замельтешили, пытаюсь сделать шаг, а тело осталось на месте. Я так скоро здесь ямку вытопчу!

– Твою пехоту! – выругался дядька Заг. – Стой здесь, жди меня, я сейчас, быстро. Помогу тебе выручить сестренку.

Стой и жди!

С этими словами, дядька Заг метнулся к забору, около которого были свалены жерди, видимо хозяин прикупил для ремонта, схватил одну из них, длиной метра два-два с половиной, ловко крутанул в руке и задумчиво произнес:

— Эх, легковата, да и коротка чутка! Ладно, сгодится! Вперед!

И он припустил с такой скоростью, что мне пришлось сильно напрячься, чтобы его догнать.

* * *

Бира спешила домой. Она задержалась после занятий, потому что сегодня им показали новое заклинание, довольно сложное для запоминания, а потому освоить его за время урока не получилось, и они уговорили учителя задержаться, чтобы он еще раз показал им как правильно его кастовать и проконтролировал процесс запоминания. Заклинание она усвоила, и даже смогла правильно его скастовать, заслужив похвалу учителя, но уж очень задержалась и теперь, забежав в лавку и купив продуктов, которые просила матушка, она быстрым шагом шла к дому короткой дорогой.

Уже стемнело, хотя вечер только наступил, но у них, на юге, темнеет быстро. Бира спешила домой, а потому шла короткой дорогой, в надежде, что ей повезет и она разминется с хулиганами. Ведь необязательно они будут именно на до-

роге вдоль стены – район большой и в нем много значных мест, а у нее дома еще много дел. Кроме домашнего задания, нужно еще помочь матушке по дому, а вот потом...

Потом настанет самое любимое ею время – время, когда она превращалась в учителя и делилась полученными в школе знаниями с младшим братом Растом, десятилетним сорванцом и непоседой, вечно попадающим в какие-то переделки, а потому частенько получающего по попе ремнем от строгого отца, и младшей сестренкой Сорой, любимицей всей семьи, восьмилетней девочкой с лицом озадаченного ангела. Это выражение на лице восьмилетней девочки выглядело настолько умилительно, что не было ни одного взрослого, который при виде ее не улыбнулся бы. Сора настолько серьезно и внимательно слушала ее уроки, что она и впрямь чувствовала себя настоящим учителем.

А вот десятилетний Раст, наоборот, был непоседлив, нетерпелив, невнимателен. Казалось, что он вообще не слушает, что рассказывает Бира, но, к ее удивлению, когда она решила проверить его знания, оказалось, что он все прекрасно запомнил. Но все равно, ей с ним было тяжело. А чего вы хотите – мальчишка!

Он еще в восемь лет, после первой проверки, когда выяснилось, что магического дара у него нет, заявил всем, что ему это не нужно, и он, как отец, станет воином, а так как у него есть такой умный, храбрый и умелый родитель, то он точно станет маршалом! Все похихикали, но теперь, время

от времени, так и кличут его в шутку маршалом.

Ох! Что же за невезуха такая! Проходя мимо «Приюта нищих» она заметила Грова с компанией своих ватажников. Этот парень был главным из «Топоров» и не давал ей прохода, все время подстраивая какие-нибудь каверзы – то, буд-то невзначай, проходя мимо, толкнет ее в грязь или лужу, а то, вообще, дернет за косу! Он был старше ее на пару лет, и считал себя взрослым и жутко крутым, потому что его папа, огромный полуорк, был богатым и уважаемым хозяином нескольких мясных лавок в городе, и не раз спасал своего сына от последствий его выходок.

Бира прямо пятой точкой почувствовала приближение неприятностей, но не побежала, а, как учил отец, подошла к стене, повернулась к ней спиной, чтобы никто не мог напасть сзади, и приготовилась встретить нападавших. Боевых заклинаний они еще не изучали, поэтому у нее была надежда на простой светляк и на то, что магов все-таки боялись.

Гров со своими подручными подходил не спеша, растягивая удовольствие, видя, что жертва бежать не собирается.

– Ну что, нищенка, попалась?! Чего там у тебя в руках, объедки с помойки?

Компания малолетних придурков радостно заржала. Бира молчала, понимая, что время играет на нее. Хоть кто-нибудь, но должен был пройти по этой дороге, а это возможная помощь. Сама она с ними не справится, оставалось только надеяться...

Мы с дядькой Загом вылетели из-за поворота, как стадо разъяренных буйволов. Во всяком случае, топали мы громко, а я еще, чтобы себя подбодрить, а хулиганов напугать, громко заорал. Лучше бы я смотрел под ноги!

Мой яростный рев быстро превратился в невнятный клекот, а потом вообще ушел в неслышимый людьми частотный диапазон. Ну, какой придурок вырыл такую яму и прямо на моем пути?! Естественно, торопясь сестре на помощь, я ее не заметил, и теперь быстро хромал в сторону группы хулиганов, тихо под нос бурча слова, подслушанные у взрослых в подобных ситуациях.

К тому времени как я доковылял до сестренки, все уже закончилось. Собственно, она – молодец! Зажигая перед собой светляки, она не подпустила «Топоров», те явно не стремились сокращать дистанцию, а только глумились и грозились издалека, так, на всякий случай, а то мало ли что!

Может, будь у них побольше времени, они что-нибудь и придумали бы, но то ли грозный топот и вытаращенные от гнева глаза на обветренном, усатом лице дядьки Зага, то ли двухметровая дубинка, которой он описывал круги и восьмерки, явно стремясь побыстрее пустить ее в ход, заставили их задуматься о том, что назревающая форма общения будет болезненной, а визит к врачу – дорогостоящим.

Короче, ватага бросилась врассыпную, и, буквально через несколько мгновений, о них напоминал только легкий удаляющийся топот.

– Ты как, дочка? – выдохнув, дядька внимательно осмотрел Биру. – Они тебя не тронули?

У сестренки задрожали губы.

– Не, – шмыгнув носом, твердо ответила она, – напугали только.

– А зачем по этой дороге в это время пошла, ведь знаешь, что здесь озоруют?

Все еще волнуясь, задал вопрос старый вояка.

– Потому что дура! – пропыхтел я, подходя поближе. – Дура и торопыга, вот!

Не то, чтобы я не любил Бирку, хоть она и задавака и воображала, я все равно за нее сильно волновался.

Ну как можно настолько не думать головой?! А еще в школе учится и меня с Соркой учить пытается! Нет, так-то, она учит хорошо, все понятно, все доходчиво объясняет, я не жалею, но включать мозги и применять свои знания ей никто не запрещает! Так чего она их не включает?!

– Дел дома много, мамке помочь нужно, а я в школе задержалась, вот и спешила, – спокойно объяснила сестренка, проигнорировав мою реплику. – Кстати, – заметила она ехидно, поворачиваясь ко мне, – за «дуру» – получишь!

Интересно, это только мне кажется, что у меня проблемы?

Только собрался по-тихому улизнуть, пока Бирка домой

не потащила, как налетела толпа наших молодых отморозков с Гросом во главе. Началась толкотня, поднялся шум, гам, «Да мы...», «Да вы...», «А где...». Все говорили одновременно, часть спрашивала, часть отвечала, часть что-то кому-то рассказывала, но никто никого не слушал. Я первый раз видел такой бедлам и даже слегка растерялся от настолько мощного эмоционального фона, окутавшего эту гомонящую толпу.

Пока я чесал в затылке и ковырял в ухе, пытаюсь вновь наладить нормальный мыслительный процесс, я почувствовал, как кто-то тронул меня за рукав. Обернувшись, увидел Биру, которая, просительно заглядывая мне в глаза, сказала:

– Растик, отведи меня домой, а то мне что-то нехорошо, да и затолкали меня твои малолетки.

Вот же, ё! Придется вести, а потом из дома фиг выпустят – пристегнут к какому-нибудь делу, дома дела всегда есть, или вообще зашлют бате помогать! А мне его скорняжное дело не по душе. Не нравится мне работать с кожей. Не то, чтобы не умею, просто не нравится.

Надо что-то придумать! Тут до дома недалеко, минут пятнадцать неспешным шагом, вот за это время и нужно придумать, а то потом уже будет поздно.

Наскоро поблагодарив пацанов, сказал, что не забуду, попрощался с ними и с дядькой Загом, которого приглашал заходить в гости.

Ага, я – крут! А то он без моего приглашения никак! И

так частенько заходит, и они с отцом либо в харчевню намыливаются, либо дома сидят, квасят. А важные становятся при этом – вообще «не подходи – забрызжаю!». Чуть что – «отойди, не мешай, у нас тут серьезный разговор!». А сами уже слова выговаривают в два-три приема, а какие и не выговаривают вовсе. Но странно, похоже, при этом друг друга понимают. Чудеса!

Ладно, чудеса, не чудеса, но дом все ближе и ближе, а я еще ничего не придумал. Что-то у меня сегодня голова плохо работает, надо ее чем-то подбодрить, подстегнуть, так сказать, мыслительный процесс!

О, а это, кажется, идея!

Я поворачиваю голову к Бирке, молча идущей рядом со мной, и с затаенной надеждой спрашиваю:

– Бир, а, Бир, а сегодня занятия будут?

Дело в том, что учеба – дело довольно дорогое, во всяком случае, для нашей семьи – неподъемное, но если у ребенка открываются магические способности, а в нашей семье, после всех проверок, пока они оказались только у Бирки и у Соры, то учебу и все попутные расходы на форму, еду и все, что необходимо для учебы, оплачивает барон. Он же платит родителям будущего мага каждый месяц, аж две золотые монеты. Только Сора мала еще – в школу зачисляют только по достижении десятилетнего возраста, поэтому она пока учится дома, но золотые за ее дар барон уже платит.

Каждый житель баронства проходит проверку на магиче-

ские способности три раза. Первый раз – в восемь лет, второй – в десять, и третий раз – в двенадцать лет.

Обычно к магии предрасположены именно девочки, но бывает, что магические способности оказываются у мальчиков. Мальчики с даром попадают сильно реже, чем девочки, примерно, на шесть магинь приходится только один маг. Кстати, как маги, они сильнее девочек, их дар сильнее, чем у девочек и более универсален и они чаще достигают ранга архимага. К сожалению, этого высшего магического ранга достигают совсем немногие из тех, кто отмечен даром. Во всех Вольных баронствах, например, нет ни одного архимага, и, в ближайшем будущем, не предвидится, да и среди девчонок будущие магессы встречаются очень нечасто.

Если верить тем сведениям, которые мне поведала Бира, а ей рассказал учитель, то соотношение примерно один к десяти тысячам. Нам повезло вдвойне – у Биры, в десять лет, обнаружили магический дар, а у младшенькой Соры – вообще при первой проверке в восемь лет, и с тех пор барон платит нам четыре золотые монеты каждый месяц. Их хватает, чтобы, не шикуюя, но и не бедствуя, наша семья из восьми человек прожила целый месяц.

Но мама складывает эти деньги в кубышку, на приданое самой старшей сестре Люте, которой уже пора замуж, да и кандидат имеется, и знакомство с родителями состоялось, так что это дело ближайшего будущего. После того, как Люта выйдет замуж, матушка начнет складывать золотые на при-

даное Бирке, так что семья живет на то, что заработает отец, ну и я, отпущенный пока на свободный промысел, заработаю или отыщу.

Да-да, не смейтесь, в хороший месяц я зарабатываю даже поболее золотого, а это совсем неплохо! И это только на охоте на мелких зверей и птиц и сборе трав по заказу алхимиков. Плюс то, что с ребятами найдем. Люди вечно что-то теряют, а мы находим и обращаем в денежку.

Вот сегодня день был не очень удачный, нашли одну женскую серьгу да две серебряных монетки, на всех вышло по пятьдесят медных монет или полсеребряной. Сейчас придем домой – отдам маме, она у нас ведет хозяйство, а мне пока деньги без надобности.

– Не знаю, Раст, вроде же завтра собирались заниматься? Можно конечно и сегодня, – задумчиво проговорила Бира, прикидывая, что если они сегодня позанимаются, то завтрашний день ей можно будет освободить и встретиться с подружками, нагуляться и наговориться вволю. – Если только мама не загрузит домашней работой.

– А ты ей скажи, что мы будем заниматься, как раз и мелкая уже дома, и я буду – все в сборе! Давай, а? – предложил я.

– Хорошо, попробую, а вот за то, что дурой меня назвал, ты один день будешь выполнять работы по дому вместо меня!

Это серьезный вопрос и я задумался.

– Согласен, или переносим учебу на завтра?

Я скривился, еще бы, помогать матушке по дому – это, считай, день пропал! Ни с друзьями, ни в лес. Тоска! Одна надежда, что отрабатывать по дому этот день будет не сразу, а там, глядишь, Бирка и забудет.

– Хорошо, но, чур, говорить заранее!

По-моему это логично, но, на всякий случай, это нужно обговорить сразу.

– Слово? – спросила Бирка, протягивая мне ладошку.

– Слово! – нехотя подтвердил я, несильно пожимая ее.

Как же вовремя, а то мы уже и пришли!

* * *

Бирка, в общем-то, не вредная и я ее люблю, как, впрочем, и остальных сестер, поэтому я ворвался домой первым, чтобы отвлечь внимание родителей от сестры и ее несколько растрепанного вида, а то ей здорово влетит от матушки. Та очень болезненно реагировала на любую возможную угрозу своим детям, даже если это возможность порезать палец, и никакие замечания, что мы уже взрослые, и сами прекрасно справляемся со всеми возможными трудностями, ее не убеждали.

– Вот будут у тебя свои дети, вот тогда ты меня поймешь, а пока с тобой и говорить не о чем, ты еще в этом ничего не понимаешь.

Это была её коронная фраза, после которой спорить с ней

пропадала всякая охота – все равно проиграешь. Вы находитесь в разных весовых категориях.

Кстати, смысл этой фразы мне объяснил отец. Объяснил очень наглядно, прямо на мне, предложив сдвинуть с места здоровенный камень, уже давно валяющийся недалеко от нашего дома. Естественно, у меня это не получилось. Я пыхтел, напрягая все свои мышцы и собирая свои невеликие пока силенки, но камень оставался на месте, что нельзя было сказать о моих ногах, которые, сделав шаг, прямо по пыли возвращались на исходную позицию, как будто я и не делал это шаг!

– Вот видишь, – сказал отец, откатывая камень сантиметров на десять, – тебе не хватило не силы, а массы, то есть веса. Мы с тобой в разных весовых категориях – я могу сделать то, что ты, со своим легким весом сделать не можешь. Вот так, сынок.

Так что я первым появился дома, чуть опередив Биру.

– Мам, ты где? Мам, пап, мы с Биркой пришли! – громко кричу я с порога.

– Сынок, я на кухне, вы, поди, голодные? – прокричала мне мама с кухни. – Давайте, мойте руки, сейчас кушать будем!

Но у меня был свой взгляд на последовательность действий. Мне нужно было несколько минут, чтобы наверняка прикрыть сестру. Пусть она первая моет руки, заодно и приведет себя в нормальный вид.

– Мам, – сказал я, влетая на кухню, – слушай, сегодня не повезло, был не очень удачный день, и я принес тебе только пятьдесят медных монет, но я постараюсь завтра добыть больше. Вот они, мам, возьми.

– Ах, ты, мой работник, – мама ласково взъерошила мне волосы, – оставил бы себе, купил бы что-нибудь вкусненького, а то все носишься, незнамо где, поди, и поесть нормально забываешь?

Мне немного неловко, все-таки я считаю себя взрослым, но и, в тоже время, приятна такая забота.

– Да не, мам, все нормально, как говорит Грос – все пучком! Кушаем хорошо и регулярно, не беспокойся! А деньги мне сейчас без надобности – тебе нужней, а, если вдруг понадобятся, я заработаю! Ты, мам не волнуйся, правда.

– Ладно, сынок, беги, мой руки, да и кушать будем, все уже собрались.

– Угу, уже бегу!

Давно пора, а то из комнаты, где обычно мы кушали, до моего носа доносились такие запахи, что я, несмотря на тренируемую силу воли, начал захлебываться слюной.

Бирка, вроде, уже все свои дела сделала и снова выглядит пай-девочкой, а значит, мне уже можно идти мыть руки.

* * *

Ужин в кругу семьи. Мне нравится, когда по вечерам вся

семья собирается за столом. Мне кажется, что ужин для нас – это не только совместный прием пищи. Нет, мы, конечно, едим, но это не главное! Главное – это общение.

Все делятся впечатлениями от прошедшего дня, что нового узнали, или что видели, слышали, или сделали. Какие проблемы встали перед семьей или её отдельными членами. Но все это проходит в какой-то очень теплой, доброжелательной атмосфере. Даже строгий в остальное время отец и тот как-то добреет, что ли.

Обычно разговор за столом начинала либо мама, либо отец, как бы задавая основную тематику будущей беседы. Вот и сегодня, когда основной голод был уже утолен, но все равно, активно орудуя вилкой и ножом, с аппетитом доедая остатки картошки с мясом, отец, как бы невзначай бросил:

– Сегодня приходил барон Смел... – он сделал паузу, рассчитывая на неизбежный вопрос.

– Опять звал в баньку с шашлыками, или сразу на рыбалку? – ехидно улыбаясь, спросила мама.

– Чего сразу на рыбалку-то? – насупился отец, перестав жевать. – Заказ большой он принес, а про рыбалку вообще разговора не было!

– Это хорошо! – лукаво заметила мама. – А то вы с ним, как на рыбалку сходите, так ты потом дня три похож на утопленника. Я уже боюсь тебя отпускать!

Папаня слегка побледнел и виновато потупил глаза.

– Мам, – встряла в разговор взрослых самая старшая из

сестер – Люта, – а ты ему, когда он в следующий раз пойдет на рыбалку, затычку в рот вставь!

Ой! – подумал я, – что сейчас будет!

– Цыть, оглашенная! – проревел, оскорбленный в лучших чувствах отец. – Давно тебе по заднице не перепало? Так сейчас допросишься, мы это быстренько исправим, а то и мужу будущему шепнем, чтобы держал тебя в строгости! Советчица, блин!

За столом все притихли, ожидая, когда пройдет гроза.

– Так вот, – опять начал отец нормальным тоном, – я и говорю, барон сегодня ко мне пришел и принес большой заказ. Буду его дружке ладить легкий кожаный доспех. Аж сто штук! Это вам не хухры-мухры! Слышь, Раст, – обратился он ко мне, – надобно помочь, а то мы, вдвоем с твоим братом, долгонько делать будем, а втроем – все быстрее, а?

– Пап, – я дожевал кусок мяса, проглотил, не спеша запил квасом, а потом солидно продолжил: – Ты же знаешь – не лежит у меня душа к твоему ремеслу, следовательно, если и будет быстрее, то совсем чуть-чуть. Я лучше, как обычно буду помогать семье, так от меня больше пользы будет.

– Ну, конечно, – пробурчал отец, опуская кружку с пивом на стол, – гонять по улицам со своими архаровцами проще, чем помочь отцу с братом!

Ах, мама, вечная наша заступница! Все время пытается защитить нас, своих детей, от любых неприятностей.

– Ну что ты на парня взъелся, Брокс, он же помогает по-

стоянно, каждый день, да что-нибудь домой приносит. Вон, ты вчера косого уминал, а откуда заяц взялся, как ты думаешь? Вот! И сегодня он денежку домой принес, мне отдал, так что не рычи на него, он семье помогает!

– Адель, – отец поднял обе руки в миролюбивом жесте, – я не рычу на него, я просто пытаюсь получить от него помощь! Что в этом такого? У него еще вся жизнь впереди, и чем больше он будет уметь, тем легче ему будет в этой жизни. Вон, кстати, Ворт, наследник барона, он нашему Расту ровесник, но по улицам не носится и по лесам тоже не шляется. Мне Смел про него все уши прожужжал – явно гордится парнем! Так он загрузил его учебой по самую маковку, несмотря на то, что у него магического дара тоже не нашли. А может из-за этого и загрузил, чтобы тот не на какой-то там дар рассчитывал, а на свою голову, свои знания и умения!

И тут в разговор, с изяществом бьющего тарана, вошла мелкая.

– Пап, па-па, – привычно заканючила маленькая Сора, – а как это «рассчитывать на голову»? Это на нее что-то надевать надо, да? А если не налезет, то, что делать? Пересчитывать? А когда мама говорит, что я на свою голову что-то нашла, это значит тоже надо рассчитывать? А то я у нее спрашивала, что делать с тем, что я нашла, а она смеется и не говорит!

К концу этой тирады, я бы даже сказал, вопля души мелкой пакостницы, улыбались все, сидящие за столом.

– Нет, красавица, – с трудом подавив улыбку, сказал отец, – что делать мама тебе обязательно скажет, когда ты подрастешь, а то ты сейчас еще маленькая.

– Ага! – с обидой в голосе проговорила Сора, – значит, как полы мыть и пыль везде убирать, так... – мелкая начала копировать мамкины интонации, – «ты уже взрослая и должна ответственно подходить к порученному делу», а как конфетку съесть, так сразу – «тебе много нельзя, ты еще маленькая»!

Все не засмеялись, все – заржали! Но это был еще не конец. Встав с лавки и уперев руки в боки, задрав личико к потолку, копируя, на сей раз, интонации Люты, эта маленькая язва горестно возопила:

– Где справедливость?!

Да! Мне повезло, я предусмотрительно не ел и не пил, а вот Мирк, старший брат, который вместе с отцом работал в его кожаной лавке, решил смочить горло, и отчаянный вопль малявки застал его во время очередного глотка. Видно он не сразу обработал полученную информацию, потому что этот глоток он благополучно проглотил, а вот во время следующего его, судя по всему, и накрыло.

Он покраснел, выпучил глаза так, что я подумал, что они сейчас у него вылетят и покатаются по столу, и уже чисто на инстинктах приготовился ловить. А еще Мирк так надул щеки!

Это было занятно ровно до того момента, как мощная

пивная струя вырвалась из его рта и стремительным потоком понеслась в сторону родителей. Хвала всем богам, что не я сидел напротив него!

– Ой, что сейчас будет! – в полной тишине, прерываемой только надрывным кашлем Мирка, пропищала Сора. – Мам, а, мам, я думаю, Мирку теперь долго пива не дадут, так, может, на эти деньги мне сладкого чего прикупим, а я тебе обещаю, что есть буду понемногу, а? Ну, мамочка, а, мамочка?! Ну, мамусенька-а-а!

Сору настолько захватила эта идея, что она вылетела из-за стола, подбежала к матушке и, слегка подпрыгивая на месте от предвкушения, азарта и нетерпения, теребила ее за одежду, продолжая что-то тараторить, но настолько быстро и невнятно, что все сливалось в один единый звук, который издает пролетающий комар.

– Судя по тому, как вы все ржете, – сказал отец, стирая полотенцем с лица последствия пивной неожиданности, – вы уже наелись, а потому, заканчиваем ужин и занимаемся делами! Все знают, кому что делать? – он грозно обвел всех взглядом. – Мать, пойдем с тобой, умоемся, что ли, а то пиво на лице – это не так приятно как в желудке.

– Так, девочки, – начала Адель, – Люта на сегодня мне не нужна, а Сора и Бира...

Опа! – подумал я. – Этак я сегодня останусь без учебы! Нужно срочно вмешаться!

– Мам, – просящее заканючил я, – а можно девочки тебе

завтра помогут, обязательно-обязательно, а сегодня мы позанимаемся, пока Бирка еще помнит, чему ее в школе учили, да и дома она пока, а то завтра тебе поможет, да и убежит к своим подружкам, а там они, с этими курицами, как языками зацепятся, так рано она не придет, а когда придет, то уже и она устанет болтать и мы с Сорой уже уставшими будем, а, мам?

Глава вторая

У нас все получилось и мама, немного побурчав, отпустила нас заниматься, и мы, захватив с собой младшенькую, Сору, собрались в девчачьей комнате на очередной урок.

Учиться мне было интересно, мне вообще нравилось узнавать что-нибудь новое, а кроме того, от учения была реальная польза. Из всех пацанов нашей ватаги, только я умел читать и считать. Пусть не очень бегло, но зато правильно. Это было важно, когда мы продавали найденное или сдавали собранные травы, или тушки убитых животных. Теперь нас даже не пытались обмануть, не то, что раньше!

А ведь когда Бирка предложила мне поучиться у нее, я встал в позу и гордо изрек, что я буду воином, а потому вся эта фигня мне не нужна!

Хорошо, что мой вопль души услышал отец, бывший солдат, бывший наемник, окончивший службу лейтенантом баронской гвардии. Если бы не рана, полученная им в том бою, когда он спас жизнь барону, он мог бы и капитаном стать, но проклятая рана не оставила возможности продолжать ратную службу.

Услышав мои слова, он грустно усмехнулся и возразил:

– Ну, не скажи, не скажи! Образование даже воину нужно.

– Зачем? Чтобы сражаться – математика не нужна! – я гордо выпятил грудь.

– Видишь ли, сын, – опять усмехнулся отец, – математика может понадобиться даже в простой уличной драке, хотя бы для того, чтобы сосчитать противников, а уж воину она жизненно необходима, как и умение читать и писать.

– А это-то еще зачем? Чтобы на противниках что-то написать? – ехидно спросил я.

Батя неодобрительно покачал головой и небрежно бросил:

– А подумать? Ты же собираешься стать маршалом, а они уже мечами не машут, голова – вот их оружие!

– Это чего, они всех башкой бьют? Во, у них, наверное, бо́шки металлические! – неуклюже пошутил я.

Но отец не оценил мою шутку.

– Сын, будь серьезней, этот вопрос очень важен! – в голосе отца прорезались стальные нотки. Я понял, что если не хочу получить в очередной раз ремнем по заднице, с шутками нужно завязывать.

– Все, все, пап, больше не буду, прости!

– Хорошо. Возвращаясь к теме маршалов. В принципе, любой воин должен уметь читать, хотя бы для того, чтобы понять приказ или распоряжение, отданное в письменном виде. Мало ли какая ситуация может в жизни случиться? Любой офицер должен уметь писать, чтобы хотя бы грамотно написать рапорт вышестоящему командиру. Ну а про умение считать, я повторяться не буду. Ты думаешь, если бы я не получил в свое время хорошее образование, я бы смог стать лейтенантом баронской гвардии? Вообще без шансов! Так

что, думай, нужны ли тебе знания.

После этих слов отец вернулся к прерванному занятию, а я серьезно задумался над его словами, и чем дольше я над этим думал, тем ясней мне становилась необходимость учебы.

Я прекрасно понимал, что учить меня в школе у нас не получится, это очень, я бы сказал, безумно, дорого, так что единственный шанс получить какое-никакое образование – это уроки Бирки. Нет, кое-чему меня учили все понемногу, и старшие братья, когда у них была возможность, и самая старшая сестра Люта, и мама с папой, так что кое-что я знал, но понимал, что мои знания отрывочны и не систематичны.

Особенно хорошо это стало заметно после того, как с нами начала заниматься Бира. Она учила нас по той же системе, как учили в школе ее, а потому знания я получал более полные и, что самое главное, выстроенные в определенной последовательности.

Я и сам не заметил, как увлекся. А учиться-то, оказывается, интересно! Сестренка рассказывала урок своими словами, довольно живо и эмоционально, а потому, новые знания я усваивал легко.

Это было здорово, каждый раз узнавать что-нибудь новенькое!

Например, что Вольных баронств насчитывается всего тринадцать, и, кроме Вольных баронств, которые географически находятся почти в центре материка, чуть сместившись

к югу, на материке существует одна Империя – Савож и два королевства – Зарон и Верус.

А кроме них, мы еще имеем границу с Вечным лесом эльфов, а на юге Вольные баронства граничат с султанатом Кариф, на просторах степей которого, кочует головная боль всех близлежащих государств – орки. Эти неуправляемые, но очень хорошие воины подчиняются только своим вождям и входят в султанат, фактически, номинально! Как сказала Бира, государство в государстве!

Жаль, что в Вольных баронствах нет гор, а потому гномы у нас редкие гости. Гномы – лучшие в известном мире ювелиры и кузнецы.

Так как нас со всех сторон окружают довольно сильные государства, которые время от времени пытаются прибрать нашу территорию к своим рукам, хорошие кузнецы нам очень нужны.

Вольные баронства спасает пока то, что каждый из больших соседей хочет забрать нашу территорию себе, и договориться между собой они не могут. Поэтому, в случае агрессии одного из соседей, все Вольные баронства приходят на помощь атакованному, а другие государства втихаря нам помогают оружием и наемниками, и вся эта катавасия длится уже не одно столетие, а мелкие стычки на границе происходят почти каждый день, их даже и не считают за серьезное происшествие.

– Сегодня на уроке будем изучать новые математические действия – умножение и деление, а так же продолжим изучать основы магии, но это только с Сорой, как с будущей магессой, – сдвинув брови и сделав серьезное лицо, провозгласила Бира, пытаясь стать похожей на маму, когда она меня отчитывала за очередную мою шлоду.

Но сестра несколько переборщила с серьезностью и ее лицо сейчас напоминало скорее похмельного батю, чем серьезную матушку.

Это было так смешно, что я не выдержал и хмыкнул:

– Сестренка, сделай лицо проще, и не делай мне смешно! Мы тебя и так внимательно слушаем.

Сестра разгладила лицо, придав ему обычный, привычный нам вид, и уже обычным голосом начала:

– Итак, математические действия умножения и деления. Умножение – это одно из четырех основных математических действий, в котором первое число складывается столько раз, сколько показывает второе число. В математике под умножением понимают краткую запись суммы одинаковых слагаемых. Результат умножения называют произведением, а множаемые числа – множителями или сомножителями. Так, сейчас я вам сказала определение действия умножения, а теперь разберем, что это такое и как правильно произво-

дить это действие.

– Слышь, Бир, а как-нибудь попроще можно это действие описать, а то заумно очень! – задал я животрепещущий вопрос, так как из ее описания вообще мало что уяснил.

Бывает же! Я реально ничего не понял! – подумал я.

– Запросто! – живо откликнулась сестра, слегка улыбнувшись самым уголком рта. – Любое действие умножения можно заменить сложением, а сложение, насколько я знаю, ты уже изучил довольно хорошо, во всяком случае, мои и Соркины пальцы тебе уже для этого не нужны. И хорошо, а то задрал уже их загибать! Вот смотри, допустим, тебе нужно шесть умножить на три – это значит, что, сложив шесть три раза, ты получишь правильный ответ. Ну-ка, сколько это будет? Кто из вас, бездарных неучей, первым посчитает и даст правильный ответ?

А вот это уже было обидно!

– Э-э-э! Ты полегче на поворотах, госпожа учитель! Ты чего, берега попутала? Так я щаз как в глаз дам – клоуном сделаю! – я с негодованием погрозил ей кулаком. Я ее, конечно, люблю, но вот обзывать не позволю! Я – будущий воин, и оскорблять меня нельзя, а то – сразу в глаз, и, здравствуй, клоун!

– Слышь, грозный маршал, вытри сопли своим кулачком и запомни, что клоун женского пола зовется клоунессой! – наставительно произнесла учительница.

– Ну, хорошо, что не демонессой, хотя с фингалом под

глазом, разница будет невелика! – сострил я, хохотнув.

И только я собрался сказать что-нибудь остроумное, как тоненьким голоском рядом со мной, произнесли:

– Восемнадцать! – услышал я справа от себя, где сидела младшая сестренка.

– Что восемнадцать? – удивленно спросил я.

– Правильный ответ – восемнадцать! – пояснила Сора.

Вот же! Я в этой перепалке уже и забыл о поставленной задаче. Да, увлекся!

– Молодец, правильно! – одобрительно кивнув головой, сказала Бира. – У тебя хорошо получилось, не то, что у этого кулачного потрясателя и клоуносоздателя!

И, уже обращаясь ко мне, укоризненно сказала:

– Ну, правда, Раст, ну сколько можно всем грозить сделать их клоунами, может, уже пора начать делать кого-нибудь другого, а? Ты на досуге, вместо того, чтобы гонять по городу с друзьями, занялся бы подбором кандидатуры на превращение из людей, а то клоун – уже не интересно! Хотя, когда ты Гросу в глаз засветил, он точно на клоуна похож был!

Не понял?! – подумал я. – Это она меня так провоцирует?

Но старшая сестра уже закрыла эту тему и продолжила урок.

– Так, мы отвлеклись! Что мы имеем по первой задаче? Мы имеем, что Сора – молодец, а вот маршал отвлекся от поля боя и ему, получается, насовали. Ладно! Следующая

задача. Нужно четыре умножить на пять. Опять-таки, кто из вас быстрее справится?

Так-то я в принцип действия встрял, короче, понял, что нужно делать, но навыка пока не было, а еще хотелось и младшенькую опередить, а то она, вон как лихо первую задачку решила!

Я отчаянно складывал четыре и четыре, пыхтел и считал, стараясь загибать пальцы на руках втихаря, чтобы девчонки не увидели. Я, конечно, мог посчитать и без загибания пальцев, но с ними процесс счета проходил быстрее.

– Восемнадцать! – выпалил я, пытаясь опередить Сору.

– Неправильно, – покачав головой, сказал старшая сестра.

Вот же!

– Как это? Почему это? – изумился я.

– Ты посчитал неверно, – спокойно сказала Бира, – пересчитай.

И тут снова влезла мелкая.

– А я знаю, а я знаю! – завела младшенькая, аж подпрыгивая на лавке, на которой мы вместе с ней сидели. – Будет двадцать. Вот!

– А вот этот ответ верный! – заключила старшая.

– Как это верный? – возмутился я. – Не может быть! Давай пересчитаем!

И начал демонстративно загибать пальцы. Теперь можно, сейчас никто ничего не скажет! Результат меня не порадовал – в ответе выходило двадцать. Вот же! Чего бы такого при-

думать, чтобы стало восемнадцать? Может, один палец сначала наполовину загнуть? Не, одного не хватит, нужно два.

Но тут я заметил внимательный взгляд Бирки, так и следящий за движениями моих пальцев. Я понял, что придется соглашаться на вариант младшенькой.

– Хорошо, убедили, действительно, двадцать получается, – покаянно пробормотал я, – я бы тоже правильно сосчитал, торопился только.

– Я в этом уверена, – примиряюще, с улыбкой, сказала Бира, – ты умный парень, только немного торопыга.

Я благодарно посмотрел на нее.

– Ладно, с умножением мы практически закончили, основное вы поняли, а дальше – чем чаще будете тренироваться, тем лучше у вас будет получаться. Кроме того, есть таблицы умножения. Я вам их дам, вы их себе перепишите и обязательно выучите наизусть. Это одно из ключевых знаний в математике, и таблицу умножения вы должны знать даже не хорошо, а превосходно, чтобы даже среди ночи, если вас разбудить...

Э не, так не пойдёт!

– А в глаз? Ты охренела совсем, из-за какой-то таблицы меня ночью будить?! – взвился я в праведном негодовании. – Днем нет никакого отдыха, пашу аки пчелка, все в дом, все в семью, семеро по лавкам...

Тут, глядя на вовсю хихикающих девчонок, я понял, что переборщил и моя гневная тирада просто не нашла своего

слушателя. Да, а возможность поспать была так близка!

– Ты опять торопишься, мелкий, – Бирка ухахатывалась, даже не стесняясь, – я хотела сказать, что ты настолько хорошо должен знать таблицу умножения, что если тебя ночью разбудить, то ты ее отбарабанишь за «будьте нате»!

– А-а-а! Ну, так бы сразу и говорила, а то «разбудят среди ночи...» – примиряюще пробухтел я.

– Так вот, это еще не все, что я вам хотела сказать. Значит, при умножении больших чисел используют способ умножения столбиком. Когда вы выучите таблицу умножения и оба защитите у меня ее знание, мы с вами начнем учиться умножать большие числа в столбик. На этом с умножением все! Теперь переходим к последнему основному действию в математике – делению, – немного торжественно, как у нее всегда выходило при начале изучения новой темы, сказала Бира.

– Эх, а я уже было решил, что мы закончили, – недовольно скривился я.

– Я же в самом начале сказала, что мы сегодня будем изучать, – немного возмущенно выпалила старшая.

– Ага, ага, огласите, пожалуйста, весь список! – начал ерничать я.

Бирка сделала вид, что меня не слышала.

– Так вот, деление – это математическое действие, обратное умножению. Подобно тому, как умножение заменяет неоднократное сложение, деление заменяет неоднократно повторенное вычитание.

Дыхание у сеструхи закончилось, и она вынужденно сделала паузу, чтобы набрать в легкие воздух.

— Ага! — начал я, и хотел как-то пошутить, чтобы немного сбить серьезность занятия, но внезапно понял, что не знаю, что сказать. Сестра, вздохнув, покачала головой и продолжила:

— При делении, как и при любом другом математическом действии, каждое число имеет свое название. Число, которое делят, называется «делимое». Число, на которое делят, называется «делитель». Результат деления называется «частное». Сразу обращаю ваше внимание! Запомните, что на ноль делить нельзя! Также, сразу хочу сказать, что знание таблицы умножения очень сильно поможет вам при делении простых чисел. А сейчас приведу вам простой пример. Вам нужно разделить шесть на два. Это значит, что вам нужно разбить число шесть на два слагаемых и узнать их величину. Сколько будет шесть разделить на два? Ну?

Я опять слегка задумался, но потом решил не выпендриваться и тупо спросить.

— Уважаемая госпожа учитель, — начал я немного ехидным тоном, чтобы хоть немного сгладить неловкое ощущение от того, что приходится задавать вопросы по, вроде бы, несложной теме, да и малявка рядом, вон, молчит, стало быть, ей все понятно, а я чего-то туплю, — вот так-то мне все понятно, но причем тут слагаемые? Кого мы слагаем, мы же, вроде как, делим и вычитаем? Или я чего-то путаю?

– Да нет, – чуть усмехнулась сестра, – ты ничего не путаешь. Все так, но если ты напряжешь свои мозги, или то, что тебе их заменяет, то вспомнишь, как я вам рассказывала о том, что любое математическое действие можно проверить противоположным действием, так сложение можно проверить вычитанием, а вычитание – чем?

Неожиданный вопрос поверг меня в замешательство и я повис, как вермишель на ложке.

– Э-э-э... – забубнил я.

– Сложением! – бодро пискнула малявка рядом.

– Сам знаю, что сложением! – буркнул я, поворачиваясь к ней. Сора засмеялась и показала мне язык. – Тебя вообще не спрашивали!

– Ну, почему же? – отчаянно пытаюсь спрятать усмешку, вступилась за мелкую старшая, – вопрос был задан всем, и ты опять облажался! Да, соображаешь ты не быстро, но тогда тебе необходимо научиться, в результате твоих размышлений, получать правильный ответ.

Я замер. А это вот, что сейчас было? Это что, оскорбление или, наоборот, попытка подсказать правильную линию поведения по жизни?! Мне кажется, Бирка и сама не поняла, что сказала, но над этим стоит подумать. Это может оказаться важным!

– Угу, угу, – рассеяно пробормотал я, поднял глаза и увидел донельзя удивленные мордашки моих сестер. Картина была настолько уморительной, что я не выдержал и просто

заржал в голос! Судя по всему, они ожидали от меня новой агрессии, возможно, ругани, и на мой рассеянный ответ, свидетельствующий о глубокой задумчивости, они явно не рассчитывали, поэтому я был вознагражден двумя абсолютно ошарашенными вытянутыми лицами с приоткрытыми ртами и расширенными глазами с огромными вопросительными знаками в каждом, как будто, к ним только что подошел сам барон Смел, подмигнул и предложил поиграть с ними в куклы.

Отсмеявшись, я смахнул слезы с глаз и весело спросил:

– Ну так, что там со сложением и вычитанием?

– Тьфу на тебя! – неожиданно с обидой сказала Бирка, – тебя не поймешь! То кулаком грозишься, то ржешь, как баронский конь! Все просто со сложением и вычитанием! Когда ты делишь шесть на два, ты вычисляешь, сколько раз ты можешь отнять два от шести, или какое число тебе нужно сложить два раза, чтобы получить шесть. Так понятно?

– Так – понятно! – радостно ответил я, – ничего сложного!

Наконец-то я разобрался, что к чему!

– А ты, Сора, поняла? – заботливо спросила мелкую Бира.

– Ага! – уверенно произнесла Сора, и, почесав за ухом, спросила:

– Задачки на деление будем решать, или, может, ну их? И так все понятно, Бир, а время идет, а я хочу еще магии поучиться, а мама скоро придет и всех спать загонит! Ну, Бир, ну, пожа-а-алуйста-а-а! – заканючила мелкая, сделав самую

просяще-умильную физиономию, на какую была способна.

В этом ей равных нет! Я не знаю ни одного человека, который смог бы устоять перед просящей Сорой.

Ожидаемо, Бирка сдалась практически моментально.

– Ну, хорошо, хорошо, давайте заниматься магией! – с напускным недовольством сказала она, попытавшись изобразить соответствующее выражение лица, но у нее это плохо получалось.

Было заметно, что эта тема ей интересна – глазки у нее заблестели, плечи – расправились, а голос заметно окреп и подтвердел. Ну, явно о чем-то интересном, в первую очередь для нее, сейчас будет рассказывать.

Бира глубоко вздохнула, и внезапно, улыбнувшись нам с Сорой, подмигнула и весело выпалила:

– Ну, погнали! Итак, – вновь приняв строгий вид, продолжила урок сестра, – как вы уже знаете, магию подразделяют на типы и виды. Какие типы магии вы знаете? Раст, пожалуйста, расскажи нам.

Я поднялся с места, зачем-то почесал затылок, а потом сказал:

– Различают три типа магии – вербальную, ритуальную и рунную. Вот!

– Существует еще и жреческая магия, но ее мы изучать не будем совсем, так как это запрещено. Важно, чтобы вы знали, что она есть. – Дополнила мой ответ Бирка. – И что из себя представляют эти типы магии?

Бирка сделала заинтересованное лицо.

– А то ты не знаешь?! – возмутился я.

– Я-то знаю, – спокойно ответила она, – а вот помнишь ли ты, что я вам рассказывала, это вопрос!

– Ладно, – обиженно начал я, – начнем с вербальной магии... Вербальная магия, это магия мыслей, выраженных в определенном наборе слов, произнесенных с определенной последовательностью и интонацией. Часто бывает, что вербальный маг помогает себе кастовать заклинание с помощью жестов, иногда одной руки, иногда двух рук. Это зависит от сложности заклинания и собственной силы мага. Соответственно, чем сильнее маг, тем меньше телодвижений ему нужно совершать. Ну, по вербальному типу у меня все.

– Отлично! – непонятно чему обрадовалась Бира, продолжай, пожалуйста!

Непонятно почему, но я вдруг почувствовал какое-то вдохновение, что ли, меня как будто подхватила какая-то волна, и мне казалось, что вот сейчас, вот прямо в эту самую минуту, я могу все! И если захочу, то смогу даже что-нибудь намагичить, скастовать, колдануть, и неважно, что дара у меня нет, вот смогу, и все!

Эх, знать бы еще, как это делать, ну хотя бы теоретически! И пока эта волна не ушла, я продолжил свой ответ:

– Рунная магия – это магия символов, являющихся максимально сжатым визуальным отображением определенных природных сил. В рунной магии не нужно заучивать тексты

заклинаний с интонациями и жестами, но нужно понимать смысл рун и четко представлять, что ты хочешь получить. Рунная магия многообразна. Она сложнее вербальной в изучении и применении, но на одно заклинание, скастованное вербальным типом магии, можно скастовать несколько похожих рунных. Несмотря на то, что рунная магия сложнее и в обучении и в применении, она самая быстрая из всех типов магии!

Я не удержался и с какой-то отчаянной надеждой прямо-таки возопил:

– Эх, вот бы ее изучить! Уж я бы тогда...

– Ты не отвлекайся, маршал, – строго прервала, глас вопиющего в пустыне, сестра, – давай, продолжай!

А волна меня еще несла... и реплика сестры совсем меня не задела.

– Ага! Даю! Продолжаю! – быстро согласился я и, действительно, продолжил. – Осталась ритуальная магия. Ну, с ней все просто и понятно! Эта магия дополняет собой два предыдущих типа. Как только использующие вербальную или рунную магию начинают приносить жертвы – используемый ими тип магии меняется на ритуальный. И после того, как адепт начал приносить жертвы, тот тип чистой магии, который он использовал, становится ему недоступен. Это очень мощный тип магии, но самый медленный из трех. Мне кажется, что в прямом бою он совсем не годится, а вот при осаде он будет очень даже к месту, просто жертвоприношения, это как-то,

ну, мне, в общем, не нравится!

– Ну, что ж, молодец, – похвалила меня Бирка с довольным видом, – ты все правильно нам рассказал. А теперь Сора расскажет нам о градации магов и об источниках магической энергии. – После этого, она подмигнула моей соседке по лавке. – Давай, мелкая, я уверена, что ты помнишь!

Малявка подскочила с лавки, как будто ее снизу кто-то пнул, и бодро затараторила, зачастую не успевая договорить одно слово и уже начиная новое.

– Так вот, эта, Бир, коро... в процесс... обучения и жизн... различа...

– Стоп!!! – прервала этот вал словоизвержения Бирка. – Сора, я тебя очень прошу, пожалуйста, помедленнее, договаривай слова до конца, не спеши, а то я ничего не поняла, что ты только что сказала. Давай, начинай.

– Ну, я и говорю, – начала медленно и обиженно мелкая, – в процессе обучения и последующей реализации своих знаний и умений маги проходят следующие ступени:

- ученик
- адепт
- маг
- мастер
- магистр
- архимагистр или архимаг.

Переход с одной ступени на другую осуществляется при изменении либо силы, либо мастерства, либо и того, и дру-

того. Вот по градации магов все. Теперь по источникам магической энергии. Существ... неск... ви...

– Стоп, стоп, стоп!!! – снова вмешалась Бира, негодующе сдвинув брови. – Сорка, опять полетела? Я тебе что говорила, что ты как в попу укушенная несешься? Давай то же самое, но медленно!

Сора замолчала и виновато тряхнула косами.

– Ну, – опять начала неторопливо младшая, опять с обиженным видом напрочь непонятого таланта, – существует несколько видов магической энергии. Это:

– Внешняя энергия. Эту энергию может черпать любой, из энергопотоков, которыми пронизан весь мир. Одаренные от неодаренных отличаются тем, что могут видеть эти потоки и подключаться к ним, то есть, использовать эту энергию.

– Внутренняя энергия, или собственные силы мага. В процессе кастования заклинаний маг может использовать свои внутренние силы, если по каким-то причинам не видит или не может подключиться к внешним энергопотокам. Трудность в том, что ресурсы организма не беспредельны и требуют пополнения. В увеличении объема внутренней энергии и состоит одна из ступеней совершенствования мага.

Я даже удивился, как столько знаний может держаться в этой маленькой голове.

– Ты говоришь все правильно, но опять начала торопиться, – с видом долготерпящей невинности, произнесла Бира, – помедленней, Сора.

– Хорошо, – немного растерянно сказала сестренка и потерла ладошкой нос. – Чешется, что-то! – пояснила она за чем-то. – Ну и есть еще один вид энергии, но он тоже подразделяется на несколько:

– Это заемная энергия. Она подразделяется на природную заемную энергию и неодушевленную заемную энергию. Природная заемная энергия очень распространена среди эльфов. Это энергия леса, да и вообще всех растений, а так же животных. Как эльфы уговаривают их поделиться энергией, до сих пор никто не знает, эльфы очень тщательно оберегают этот секрет. И осталась только неодушевленная заемная энергия. Этот вид энергии открыли гномы, обнаружившие свойство некоторых видов камней накапливать магическую энергию, а потом ее отдавать, при определенных действиях мага. Хотя первыми их начали использовать именно гномы, но сейчас накопителями энергии пользуются все, даже шаманы орков. – Сора остановилась, глубоко и горестно вздохнула, как будто о чем-то сожалея, и сказала – Это все, что я помню по вопросу энергии.

– Очень хорошо, – радостно сказала старшая, – ты все очень подробно помнишь, я горжусь тобой! Всего восемь лет, и такие успехи!

Мелкая надулась от гордости – нос сразу же пополз к потолку, щеки раздулись, как будто она засунула за каждую по конфете.

– Эй, смотри не лопни! – слегка пихнул я мелкую в бок.

– И не надейся! – гордо ответила она, но щеки все-таки сдула.

– Так! – прервала наши с ней шуточные разборки Бирка. – Я так серьезно заставила вас вспомнить пройденное, потому что это – одно из основных понятий в магии, и я должна быть уверена, что вы все это хорошо запомнили. Теперь можно двигаться дальше.

Сестра на мгновение задумалась, а потом, кивнув самой себе, вроде как, подтверждая свои мысли, продолжила.

– Сегодня я расскажу вам о видах магии, о том, какие они бывают и что собой представляют. Итак, вся магия подразделяется на стихийную, в которую входят магия земли, воды, воздуха и огня, есть также магия жизни и смерти, пространственная магия и артефакторика. Кстати, некоторые относят к отдельному разделу магии и алхимию.

Начнем рассматривать их по порядку.

– Магия стихий.

Всего различают четыре вида магии стихий.

Огонь – это Дар Богов. Он был очагом, который способствовал объединению членов групп первобытных людей.

Огонь – это символом жизненной энергии, Это символ сердца, символ тепла и солнца...

Огонь – достаточно импульсивная и своенравная магия, сосредоточенная на наступлении, атаке. Маги огня часто пренебрегают защитой, дабы нанести неприятелю больший урон. Однако, магия огня также имеет и защитные приёмы

и движения, но их в основном используют для наступления или краткого выжидания, хотя мудрые маги огня сочетают в себе и атаку, и защиту. Познавший многое, маг огня научится контролировать магию энергии, более мощную версию огня.

Цвет стихии – красный.

Вода – является одним из основных источников жизни на нашей планете. Она и мать, дающая жизнь и мачеха, уничтожающая все на своем пути.

По своей натуре, вода на первый взгляд, самый мирный и гармоничный вид стихийной магии. Частично, это так. Маги воды настроены, не столько на яростную атаку, сколько на защиту от соперника. Однако, не стоит забывать, что оборонительные приёмы и движения магии воды могут легко перейти и в наступательные, и наоборот. Высшей формой магии воды является магия льда, и позволяет магу контролировать процессы воды, обращая их в лёд.

Цвет стихии – синий.

Земля – это самая теплая и живая стихия. Земля учит материнству, она сама мать и даровала нам все, что мы видим перед собой.

Мы вышли из земли и в неё же и уйдём. Землю всегда почитали благодаря ее плодородию. Выражения «Землица – Матушка» или «Земля-Богоматерь» основаны на том, что на ней произрастают растения, которые кормят людей и животных.

В отличие от воздуха или воды, магия земли самая прямолинейная и упрямая магия. Движения магов земли основаны на контакте с землёй и её управлении. Маги земли похожи с магами воды, так как также имеют атакующие и защитные приёмы, но предпочитают действовать более прямо, останавливать атаки врага, и выжидать лучшего момента. С опытом, маг может контролировать магию магмы, позволяя также управлять процессами земли.

Цвет стихии – коричневый.

Воздух – это самая загадочная стихия. Самая изменчивая и непостоянная, источник иллюзий и миражей. Воздух легок, неосязаем, воздух это дыхание. Подобно воде, воздух способен передавать на дальние расстояния информацию, эмоции и даже мысли.

Самый динамичный и гибкий вид стихийной магии. В магии воздуха доминируют, в основном, оборонительные, ловкие приёмы и движения, что сразу отличает магов воздуха от наступательных магов огня или прямолинейных магов земли. Но некоторые маги воздуха превосходно комбинируют защитные и атакующие стили магии, что делает их опасными противниками. Улучшенная версия магии – магия урагана, которая позволяет контролировать процессы воздуха.

Цвет стихии – голубой.

Пока все понятно, или есть какие вопросы? – прервала свой доклад сестра.

А вопросы-то, как раз, и есть! Наконец, пришло их время!

– Э-э-э, а какая магия самая сильная, магия огня? Получается, что боевые маги обязательно должны владеть магией огня? И могут ли маги владеть несколькими видами магии? – затараторил я накопившиеся вопросы, опасаясь, что не успею их задать, и сестра продолжит свою тягомотину.

– Отвечаю по порядку, – немного уставшим голосом начала Бирка, – любой маг, независимо каким видом магии он владеет, является боевым, поскольку разрушать может любой вид магии, а магия огня и, как я расскажу далее, магия смерти, конечно, больше заточены на уничтожение, чем на созидание, но найти мирное применение можно и для них, было бы желание и фантазия. Маги могут владеть несколькими видами магии, и, кстати, таких магов, владеющих несколькими видами магии, называют универсалами. Между прочим, самые лучшие маги-артефакторы получают именно из универсалов.

Ну и раз уж мы коснулись артефакторики, то давайте про нее и продолжим.

– Артефакторика – вид магии, основанный на возможности некоторых магов изготавливать предметы, наделенные определенными магическими свойствами, которые могут использовать другие маги, и не только маги, но и слабоодаренные люди и нелюди, силы которых не хватает для того, чтобы стать полноценным магом. Артефакты подразделяют на атакующие, защитные, бытовые, пространственные и лечебные. Рассказывать, что они из себя представляют, я не буду, все

ясно из их названий.

Цвет стихии – серебряный.

По артефакторике это все. Какие-нибудь вопросы?

– Нет вопросов! – угрюмо бросил я.

Вообще-то вся эта говорильня меня уже стала довольно сильно утомлять. Ну, скажите на милость, кому нужна эта теория в таком количестве? От того, что маг будет знать определение своей стихии, он от этого лучше магичить не будет!

Кстати, у меня возник вопрос...

– А нет, вопрос есть, – скривившись в ожидании неприятной отповеди, я мужественно продолжил: – Вот ты говоришь все время – маг, волшебник, но всем известно, что маги, в подавляющем большинстве – женского пола. Тогда стоит говорить – магесса, волшебница, разве нет?

– Хм, – озадаченно потерев затылок, Бира пустилась в объяснения. – Понимаешь, когда-то все было не так, и маги были и среди женщин, и среди мужчин. Среди мужчин даже чаще рождались маги, но потом, во время распада Империи Джоха, что-то произошло, но я не знаю что, и одаренные мужчины практически прекратили рождаться. Как отголоски прошлого, очень много мужчин рождается с очень слабым даром, таким, что артефактами пользоваться могут, как наш отец и самый старший брат, но магичить им не хватает сил. Но с тех пор обобщенно всех одаренных, способных магичить, называют именно магами, в мужском роде. Еще

вопросы?

– Слушай, а нельзя сократить теорию и перейти к практике? – я осторожно попытался переключить сестренку на более интересное мне действо.

Сестрёнка укоризненно посмотрела на меня...

– А ты-то куда спешишь? У тебя магического дара вообще не нашли! – ехидно ухмыльнувшись, спросила Бирка.

– Да! – сооротив гордую гримасу, противным голоском пропищала откуда-то сбоку мелкая, – тебе не нравится – не слушай, а мне интересно! Бир, ты этого... ну, в общем, не слушай его, рассказывай! У тебя так интересно получается!

Вот же! Одно слово – девчонки!

– Нет, я не спорю, – почесав пятерней затылок, пошел я на попятный, – рассказывает она интересно, но ведь попробовать что-нибудь этакое сотворить, все равно интереснее!

– Да тебе-то что?! – уже в один голос, возмущенно проорали сестры, – ты все равно ничего не сможешь!

– Ну, зато я посмотрю! – не остался я в долгу.

– Да зачем тебе? – с отчаянием обреченного, спросила Бирка.

Ну, что ж, закономерный вопрос. Правильный, я бы сказал.

– Когда я стану воином, но еще не дорасту до маршала, вдруг моим противником окажется маг? Так я хоть буду представлять, как она меня убить хочет! – гордо выпятив грудь, сказал я.

– Понятно. Фантазер! – с какой-то безнадежностью произнесла Бирка, потом, махнув рукой, сказала, – А! Делай, что хочешь, только не мешай! У нас осталось всего три вида.

– Магия жизни.

Лучше всего этим видом магии традиционно владеют эльфы. Это магия, изучающая жизнь, работу с жизнью во всех ее проявлениях и аспектах, как со стихией. Эта магия позволяет лечить, восстанавливая организм до исходного состояния, вплоть до выращивания потерянных органов у всех без исключения людей, нелюдей и животных. У растений тоже возможно лечение и ускоренный рост.

Цвет стихии – белый.

– Магия смерти.

Это магия, изучающая смерть, состояние смерти, работу со смертью, как со стихией, с энергией смерти, миром смерти и мёртвым телом, исследует различные методы взаимодействия с мертвыми организмами, материями и энергиями. Магия смерти состоит из нескольких разделов, а именно:

– Некромантия – это прикладная отрасль магии смерти, которая заключается в вызывании духов мёртвых с целью получения некой информации, кстати, шаманы орков как раз относятся к некромантам.

– Некромагия – это прикладная отрасль магии смерти, использующая смерть и возводящая её, как источник силы, в доминанту, подчиняющую остальные тёмные силы, изучающая методы и средства достижения состояний смерти и вы-

хода из оных, способы практического применения положений магии смерти, в плане взаимодействия с мертвыми организмами, ритуальные практики по управлению и целенаправленному применению энергии смерти.

Зачастую понятия некромантии и некромагии путают и объединяют под общим названием некромантии.

Цвет стихии – черный.

Бирка прервалась и спросила:

– Вопросы есть?

Я, посмотрев на отчаянно зевающую, но не сдающуюся малявку, внес свежее предложение:

– Слышь, может, на сегодня хватит? Смотри, мелкую ты уже почти усыпила!

– А вот и нет! – скривившись в очередном зевке, просто-на-просто мелкая, – мне интересно, просто спать уже хочется!

– Хорошо, – сказала наша учительница-мучительница, – сейчас быстро расскажу о пространственной магии и на этом на сегодня все.

В этот момент открылась дверь в комнату.

– Эй, школяры и их мучители, – бодро пропела мама, входя к нам, – вы себе зубы не сточили, грызя гранит науки? Спать пора, давайте, заканчивайте!

– Сейчас, мамочка, – сооротив просящую физиономию, сказала Бирка, – мы уже почти закончили, осталось совсем чуть-чуть! Если бы наш маршал не выпендривался, уже бы закончили, вот!

Она, озорно улыбнувшись, показала мне язык.

– Ну, ты вообще! – от возмущения я не знал, что ей сказать и просто помахал перед ее лицом кулаком, – вот вообще!

– Ладно, студенты прохладной жизни, – улыбнувшись на мою выходку, выдала мама непонятную фразу, – заканчивайте быстрее, и по матрешкам! – совсем странно закончила она, выходя из комнаты.

– Мы быстро! – заверила ее Бирка. – Итак, у нас остался последний вид магии.

– Пространственная магия.

Этот тип магии позволяет осуществлять контроль над пространством, а также производить различные манипуляции с пространством. Наиболее известные проявления пространственной магии – это порталы и пространственные карманы в виде сумки путешественника.

Цвет стихии – золотой.

Все, на этом на сегодня все! – завершила сегодняшний вечер получения знаний наша старшая сестра. Услышав этот непреклонный тон, я проглотил очередной вопрос. А то! Инстинкт самосохранения еще никто не отменял!

– Всем спокойной ночи, – сказала Бирка, – Раст, пошел вон из нашей комнаты спать!

Все-таки не удержалась напоследок, наорала!

– Уже ушел, не вопи, как будто я у тебя золотой спер! – наставительно сказал я, гордо покидая их комнату.

Все! Сейчас гигиенические процедуры на ночь, и – здравствуй, моя любимая кровать!

– Всем, кто меня слышит! – громко кричу я и, дождавшись заполошенных вопросов со стороны своих домашних, так же громко продолжаю: – Спокойной ночи!

* * *

Блин, чуть не проспал!

Подгоняемый этой, совсем нерадостной мыслью, я вскочил с постели, быстро оделся и на цыпочках, чтобы никого не разбудить, побежал справлять свой утренний туалет.

Много времени это не заняло, я – не девчонка, и уже через несколько минут, прихватив из кухни, приготовленные для меня с вечера мамой бутерброды и фляжку с квасом, я в сенях всовывал ноги в сапоги. «Поем по дороге!» – решил я, и, аккуратно приоткрыв дверь, оказался на улице.

Солнце еще не встало, а только обозначило свое появление на небе. На улице было еще темно, только-только начал алеть край неба, предвещающая сегодня солнечный денек. Я бодрым шагом шел в сторону городских ворот. Конечно, до восхода мне ворота никто не откроет, но за пятачок медью откроют служебную калитку, а мне больше и не нужно.

Для меня главное – успеть в лес до того, как высохнет роса, иначе сбор трав сегодня, как говорит дядька Заг, «накроется медным тазом». Я пока вполне успевал, а потому шел

не торопясь, кусал бутерброд и обдумывал конкретно план на сегодня.

В принципе, дел было не так уж и много – с утра сходить в лес, набрать трав, потом быстренько метнуться к алхимикам, чтобы сбыть добытый с утра силос, потом нужно забежать в трактир «Привал странника», где я тоже подрабатывал, и поинтересоваться, или у хозяина трактира Вейта, или у главной поварихи Марты, нуждаются ли они сегодня в моих услугах, и если я им нужен, то зачем и когда. После этого нужно сходить на базар, там встретиться со своими ребятами и посмотреть, где там сегодня можно заработать денежку и, главное, на чём. Ну и если останется время, то...

Ох, совсем забыл! Сегодня же приезжают бродячие актеры! Надо будет выкроить время и посмотреть, что они привезли в этом году. В прошлом году их программа мне не понравилась – она была ориентирована на взрослых, и лишь выступления клоунов и жонглеров порадовали мою душу. Но зато я их посмотрел раз десять! Ох, нужно будет глянуть!

За этими мыслями я и не заметил, как дошел до ворот, попутно прикончив бутерброды. Все случилось очень вовремя – и план на день был определен, и бутерброды закончились, и дорога до ворот.

– Раст, это опять ты? И чего тебе не спится, неутомонный? – подошел ко мне зевающий стражник, отчаянно тря глаза. – Гони монету, давай, а то, сам знаешь, калитку не открою! – проворчал он, протягивая ко мне руку.

Я вложил в нее приготовленный пятак, стражник потер глаза, присмотрелся к монетке, непонятно чему кивнул головой и, кряхтя, потопал открывать калитку. Я пошел за ним, стараясь не очень сильно шуметь.

Хотя все знали, что я частенько покидаю город еще до рассвета, официально этого делать было нельзя, и если начальство сегодня встало не с той ноги, или ему по дороге на лысину что-нибудь упало, то оно, это начальство, очень даже запросто может наказать всю смену стражников. Вообще-то начальство тоже знало, так как мой батя числился у барона Смела в друзьях, а потому и меня в городе знали, наверное, все, но вот только от наказания за шалости это не спасало.

Дверь калитки открылась бесшумно, и я выбрался из города в предрассветные сумерки. Нормально, до леса недалеко, пока дойду, как раз рассветет, хотя в лесу будет еще темновато. Но мне не иголки собирать, а травы, и вот их-то будет видно вполне себе нормально.

Так я и пылил по дороге к лесу, радуясь жизни и тихонько напевая песенку, слышанную как-то в трактире «Счастливый меч», где собираются наемники, стражники, баронские дружинники, и даже гвардейцы барона, бывает, заходят. Так вот как-то они там что-то отмечали, а мы с пацанами подвизались к ним на побегушки, тогда я эту песенку и услышал.

Они ее пели с таким воодушевлением, я бы даже сказал, не столько с воодушевлением, сколько с азартом, я бы даже

сказал, не пели, а орали, потому что акустический удар от их пения грозил городу серьезными разрушениями. И это я не упоминаю о такой мелочи, как барабанные перепонки всех, находящихся поблизости.

Да, признаюсь, это было серьезное испытание для наших неокрепших организмов, но мы, слава всем богам-заступникам, выжили, и на память мне осталась эта песенка:

Мы выходим на рассвете,
Из пустыни дует ветер,
Поднимая нашу песню до небес,
Только пыль летит за нами,
С нами бог и с нами знамя,
И тяжелое копье наперевес.

Так, мурлыча под нос эту незамысловатую вещицу, я добрался до леса, пребывая в отличном настроении, и свято веря, что до конца дня мне его не испортят.

Войдя в лес, я, первым делом, проверил экипировку, потому как лес – это лес, и какие встречи меня ждут, предугадать невозможно. Вообще-то, сейчас середина лета, и у хищников полно корма, поэтому на человека они будут нападать только в крайнем случае, вот только о том, что случай уже крайний, они меня предупреждать не будут – просто бросятся, и все – в лучшем случае, прощайте сухие штаны, а о худшем я даже думать не хочу!

Так, все проверил, руками прощупал, чтобы все на сво-

ем месте было, нож на поясе передвинул к руке, чтобы удобней было выхватывать, поправил сумку, надетую через плечо, чтобы не стесняла движения, переложил поближе свою любимую пращу и десяток снарядов к ней.

Нужно сказать, что в использовании пращи я достиг определенных успехов. Конечно, кидать снаряды из нее, как это делают мастера, с завязанными глазами, на звук, я не могу, но метров с двадцати в десятисантиметровый круг, из десяти раз, восемь попадаю уверенно. К тому же я не пользуюсь камнями.

Мы с пацанами, из кусков свинца, которые находим в разных местах, а то и просто берем, если плохо лежит, так вот, мы из этих кусков делаем себе снаряды для пращи. Плавим свинец на пустыре, на костре, в старой посудине, и льем в глину или землю, что есть под ногами, предварительно сделав формочки. Получаются круглые снаряды, примерно три сантиметра диаметром и весом около ста грамм. Ими и пуляем.

Так, вроде все на месте, и я готов к работе. Ну, начали!

* * *

Собирать траву, в принципе, занятие не сложное, просто требуется внимательность и аккуратность, чтобы среди разнотравья леса выбрать именно ту травку, которая нужна, ну и, конечно же, знания.

Для того, чтобы не тащить алхимикам траву охапками, и потом не выбирать из принесенных стогов нужное, я попросил алхимика, тетку Нокту, которая, по общему признанию, лучше всех в городе варит снадобья, рассказать мне о травах и правилах их сбора.

Почти неделю она рассказывала мне о травах, правилах их сбора, когда какую траву нужно собирать, и какая часть у травы лечебная – корешки, цветки, стебель, листочки или метелки, и, конечно, о ценности для лечения или других целей каждого вида трав, и, соответственно, об их цене, по которой она их будет у меня принимать. Это ученье я отрабатывал пять дней, но оно того стоило.

Теперь я искал редкие, а потому довольно дорогие травы, а остальные собирал уже на обратном пути, так, чтобы просто добыть сумку.

Не спеша, лес торопливости не любит, я забирался вглубь, но не в самую чащобу, а так, забирал немного влево, отдаляясь от дороги не прямо, а наискосок.

Там, где-то в полукилометре, была не очень большая полянка, на которой росла одна очень интересная травка, которую Нокта брала у меня в любых количествах и платила очень дорого. Плохо было только то, что Нокте нужны были только цветки этого растения, а период цветения у нее был не очень продолжительным. Сейчас она уже должна начинать цвести, поэтому, первым делом, я иду проверить мое заветное денежное место.

Ага, а вот уже и пришел, можно сказать, сейчас, вот за теми березками она и откроется.

Не знаю, что меня насторожило, но по нервам ударило чувство опасности. Я замер на месте, потом присел и начал внимательнейшим образом осматривать все вокруг, пытаюсь понять, что такого я заметил, на что не обратил внимания. Вроде бы, на первый взгляд все было тихо и спокойно, но я уже не доверял ни этой тишине, ни этому спокойствию, я раз за разом продолжал все внимательно осматривать и анализировать увиденное.

И вот, наконец, мое терпение было вознаграждено. На одной из берез, росшей рядом с тропкой, невысоко от земли я увидел свежий след крови. О как! Кто-то сегодня вышел на охоту? Странно, обычно так рано никто на охоту не выходит. Нужно посмотреть, с чего все начиналось и чем закончилось, а то что-то непонятное происходит, а все непонятное потенциально опасно.

След был виден достаточно хорошо, видимо кровь текла достаточно обильно, и я осторожно, но максимально быстро пошел, придерживаясь кровавых пятен.

Минут через десять я набрел на проплешину в лесу, буквально залитую кровью. После внимательного осмотра, хотя следопыт из меня, скажем прямо, так себе, я все-таки определил, что здесь прикончили целую кабанью семью, но, судя по всему, кому-то удалось уйти.

«И хорошо бы, чтобы это был не охотник!» – с мрачным

юмором подумал я. — «Есть шанс, что какой-нибудь подсвинок сумел в суматохе уйти, а охотники то ли не заметили, что навряд ли, то ли поленились за ним гнаться, что, скорее всего. Судя по количеству крови, здесь и без него хватало добычи, а значит, если я поспешу в обратном направлении, у меня есть хороший шанс разнообразить наше семейное меню».

Я развернулся в обратную сторону и вновь осторожно пошел по следу. Убежать далеко с такой раной животинка не могла, так что у меня были все шансы успеть ее найти и еще пособирать гербарий для алхимиков.

Пока иду по следу и внимательно обзираю окрестности, начинаю обдумывать, что делать, если я сейчас действительно найду порося.

Сейчас, почти в середине лета, если все нормально, то поросенок будет весить килограмм двадцать-тридцать, а для моего организма это много. Ну, допустим, если отрезать бóшку, ноги, выпотрошить его, то вес, конечно, уменьшится, ну пусть до пятнадцати-двадцати килограмм — все равно тяжело! Да и башку, ноги и ливер тоже можно в дело пустить, поэтому бросать не буду, надо что-нибудь придумать. Ладно направление мысли есть, значит, думаю!

Как я и рассчитывал, долго идти не пришлось. Вскоре я действительно нашел поросенка, из бочины которого торчал арбалетный болт. Он лежал на земле, подогнув передние ноги, и уже не дышал. Отлично, мясо есть, вот только как его

дотащить до дома?

Я огляделся по сторонам и увидел несколько деревьев, со стволами, обвитыми побегами вьюнка.

О! То, что надо! Я сам не пробовал, но слышал от бывалых охотников, что их можно сплести вместе и получить довольно прочную веревку. Правда, надолго ее не хватит, так на несколько часов, потом стебли начнут засыхать и эластичность пропадет, и, соответственно, веревка распадется.

Я срезал с десятков побегов вьюнка, и начал плести из них веревку, помогая себе всякими мудреными словами, которые слышал от взрослых. Во всяком случае, когда у отца что-то не получалось, он употреблял их в большом количестве, и бывало, что после этого, у него все получалось.

А чем я хуже? Мне тоже нужно, чтобы у меня получилось, поэтому я бурчал под нос эти волшебные слова и пытался снова и снова сплести веревку. Пока, несмотря на разнообразные выражения, которые я время от времени припоминал и вставлял в свой монолог, у меня ничего не получалось, стебли вьюнка не хотели сплетаться друг с другом. Может, стоит бурчать погромче и поэкспрессивней?

Время безудержно текло к той отметке, когда собирать цветки будет уже поздно, а я все никак не мог совладать с вьюнком. Наконец, я понял, что так ничего не сделаю – ни гербарий не соберу, ни порося домой не припру. Нужно все делать последовательно и постепенно.

Я выбросил вьюнки, чтобы не занимали руки и не меша-

лись, схватил порося за задние ноги и волоком потащил к моей заветной полянке, благо было недалеко.

Где-то через полчаса, весь потный и, наверняка, с красной от усилий мордой, я вывалился на мою полянку и тут же рухнул на пятую точку, громко пыхтя и отдуваясь. Да уж, устроил я себе прогулку по лесу! Дав себе пару минут на отдышаться, я поднялся на ноги и приступил к сбору гербария.

Солнце только-только показалось из-за горизонта, и еще с полчаса-час я вполне мог потратить на сбор для алхимика, а потом нужно будет опять что-то придумывать со выюнками, или не с ними, но мне, для того, что я задумал, нужна была длинная веревка.

Минут через тридцать-сорок, когда все пригодные цветы были упакованы в сумку, я опять вернулся к проблеме веревки. Ну, что же делать? Жалко же, столько мяса пропадает! Стиснув зубы, пошел искать выюнки, потому что больше ничего на ум не приходило. Как в той истории, которую как-то рассказывал моему отцу дядька Заг, а я подслушал – «Хренли думать? Трясти надо!»

Снова нарезав выюнков, устроился на полянке, на ласковом утреннем солнышке, скинув рубаху и сев по-восточному. «Эх, боги-охранители, помогайте, что ли, а то опять всякие слова и выражения вспоминать начну!» – подумал я и не спеша начал плести веревку.

Не, так точно каким-нибудь верующим фанатиком станешь! Я медленно плел веревку и офигевал – она плелась!

Вот, что происходит? Чем длинней становилась моя веревка, тем глубже была степень моего офигевания, напололам с торжеством! Я уже предвкушал, как укажу батю, когда он опять начнет помогать себе решать проблемы разными способами, что обращается он не к тому и не с теми выражениями. Представив себе его лицо после моего заявления, я не выдержал и хихикнул.

Ну, наконец, я решил, что длины веревки должно хватить, и, обвязав ее вокруг пояса и накинув на тело рубашку, полез на дерево. Высоко влезать не стал – понравившаяся мне ветка была метрах в пяти-семи над землей. Перекинув веревку через ветку и оставив ее концы болтаться с обеих сторон, слез на землю.

Дальше было уже проще – перетянув свинтусу шею одним концом веревки, я ухватился за другой и начал не спеша подтягивать тушку к облюбованной мной ветке. Когда тушка убиенной свинюшки скрылась среди зелени ветвей и уже ничего не выдавало ее присутствия, я закрепил мою самодельную веревку, подхватил с травы свою сумку с драгоценными цветками и шустро порысил в сторону города.

На самом деле, у меня оставалось не так уж много времени до того момента, как свининка, из листвы, начнет отпугивать всех неприятным ароматом, ведь я ни кровь не слил, ни выпотрошил ее. Я решил, что успею привести помощь, а помощь сможет это сделать гораздо лучше. Заодно и тушку поможет домой отпереть! Не за так, конечно, но я думаю, мы

договоримся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.